

И. Н. Казаринова

БИБЛИОТЕРАПИЯ

Ирина Николаевна Казаринова

Библиотерапия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11822838

Библиотерапия Учебно-практическое пособие : Директ-Медиа; М.-

Берлин; 2014

ISBN 978-5-4475-2552-1

Аннотация

Учебно-практическое пособие «Библиотерапия» предназначено для студентов гуманитарных вузов. В первую очередь пособие рассчитано на студентов библиотечно-информационных факультетов вузов культуры, студентов библиотечных техникумов и колледжей, а также библиотекарей-практиков, в особенности для специалистов психологических и библиотерапевтических служб и центров. Материал пособия может быть полезен представителям смежных областей: педагогики, психологии, акмеологии, медицины, психотерапии, криминологии, конфликтологии, валеологии и других. История становления и развития библиотерапии как междисциплинарной науки впервые представлена на основе акмеологического подхода.

Содержание

Введение	4
К истокам термина «библиотерапия»	10
Библиотерапия как наука и учебная дисциплина	18
Библиотерапия как учебная дисциплина	18
Библиотерапия как наука	21
Теория саморегуляции читательской деятельности личности	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Казаринова

Библиотерапия

Введение

Библиотерапия – это наука о закономерностях читательского развития личности в стрессовых ситуациях и условиях.

Библиотерапия – традиционное направление деятельности библиотек практически с момента их возникновения. Библиотерапия применяется и в других учреждениях в контексте их основной деятельности.

Путь к вершинам мастерства в любом виде деятельности, путь к вершинам в ноосферном пространстве, достижение информационной гармонии, гармонии во внутреннем мире личности в целом, успешное разрешение личностных проблем, помощь в горе и болезни тесным образом связаны с **вершинами читательского развития**, что является главной целью библиотерапии нового века. С древности известно, что человек в стрессовых условиях показывает максимум своих возможностей и прогноз своего дальнейшего развития, что справедливо и по отношению к чтению, к читательскому развитию личности. **Чтение в ситуации психоэмоционального напряжения, вызванного**

различными причинами от общественных до личных, с одной стороны является зеркалом внутренних конфликтов личности и общества, с другой стороны одновременно служит средством их преодоления и выхода на новые ступени.

Негармоничным было соотношение библиотерапевтической практики и начало становления библиотерапевтической теории вследствие стереотипов профессионального сознания первых теоретиков-представителей библиотековедения и медицины и различных методологических подходов этих специалистов. Господствовавший в этот период субъект-объектный подход, игнорировавший по сути дела главную фигуру в библиотерапии – читателя, его читательский опыт, его особенности и пути читательского развития на разных этапах жизненного пути, влияние библиотечных мероприятий способов развития культуры чтения, а также изобретение списков «полезных» или «вредных» книг тормозили развитие теории и практики библиотерапии. XXI век принес новые острые проблемы, что соответственно повлекло за собой ориентацию теоретиков и практиков на новые направления работы. Сетевая информационная революция, совпавшая по времени в нашей стране с социально-экономическим кризисом общества и первой фазой экологического кризиса значительно обострила проблему обеспечения информационно-психологической безопасности личности. Таким образом, одним из главных направлений библиотерапии XXI ве-

ка является информационно-психологическая безопасность читателя и сохранение информационного здоровья нации. В этом плане в библиотеках имеется богатый арсенал традиционных и новых форм и методов работы с читателями, еще не осмысленных ни теоретикам, ни практиками применительно к обеспечению информационно-психологической безопасности личности. Мощным средством противодействия информационному оружию являются способы анализа текстов, как традиционных, так и на новых носителях информации, что тоже пока еще не до конца осмыслено специалистами. И, наконец, к возможным контрприемам против информационного оружия можно отнести адаптацию тех технологий, которые нередко более успешно работают для реализации целей информационных войн, для манипуляции личностью, как , например, приемы и техники НЛП.

Для успешного проведения библиотерапевтической работы требуется совершенно иной, чем это было в предыдущие годы, уровень подготовки специалиста, владеющего стратегией и методикой междисциплинарных исследований, стратегией формирования и развития читателя «акме» в стрессовых ситуациях. Главными задачами библиотерапевтической практики является информационно-психологическая поддержка читательского развития личности по выбору эффективных стратегий «акмечтения» в стрессовых, кризисных и дискомфортных условиях, обеспечение информационно-психологической безопасности читателей, сохранение

и обеспечение информационного здоровья.

Резко увеличившийся за последние два десятилетия поток публикаций по проблемам библиотерапии представителей различных социальных институтов, проведение конференций от международных до региональных и городских, введение в программу обучения в вузах культуры спецкурсов и специализаций по библиотерапии свидетельствует о давно назревшей потребности общества в такого рода специалистах.

При этом, как правило, возникают следующие вопросы. Кто должен заниматься подготовкой библиотерапевтов? Какого рода знания требуются для успешного осуществления библиотерапевтической деятельности? Какие направления библиотерапии получили и, соответственно, не получили должного развития и отражения в профессиональной печати? Эти и ряд других вопросов в той или иной форме ставятся как дискуссионные специалистами, занимающимися разработкой теоретических основ библиотерапии и практиками.

Спорным продолжает оставаться вопрос, кто должен и способен заниматься библиотерапевтической практикой. Как следует из истории библиотерапии на эту роль претендовали, помимо библиотекарей и медики, и педагоги, и психологи, и культурологи. Но, кто бы этим не занимался, не следует забывать **главного – читателя, именно читателя, а не пациента или клиента.** Только в этом случае успех ра-

боты будет адекватен потребностям самого человека – читателя и потребностям общества.

Дискуссионным до сих пор является и сам термин «библиотерапия». Дискуссионность этих вопросов создает довольно серьезные препятствия для официального введения самостоятельной специализации в учебный процесс из-за отсутствия в Госстандарте. Нередко специалистам оказывалось легче разработать соответствующие программы и учебные пособия, что, кстати, и сделано в ряде вузов культуры (например: СПбГУКИ, Пермский ГИИК, Казанская ГАК), чем утвердить в высших инстанциях, даже на уровне конкретного вуза, несмотря на острую потребность в специалистах. Однако, несмотря на все эти сложности, библиотерапия к настоящему времени получила признание у специалистов как наука, учебная и научная дисциплина, как традиционное и все более востребуемое обществом и читателями направление библиотечной практики.

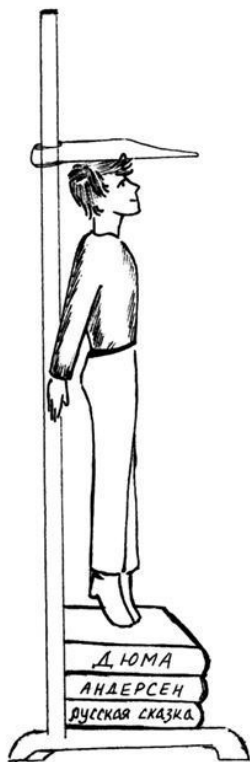

Рис. Н. Бабовой

К истокам термина «библиотерапия»

Библиотерапия как наука развивалась в рамках междисциплинарного подхода, но, к сожалению, используя больше форму и формальные составляющие, по содержанию же не соединяла цели и результата на уровне резонанса читательского развития личности. Диссонанс звучал и в механической расшифровке термина «библиотерапия», и в механическом даже по сути не соединении, а сложении двух наук: медицины и библиотекведения для становления и развития библиотерапии как науки, в механическом соединении разных методологических оснований мало стыкуемых на тот период наук для проведения исследований.

Нередко существенным тормозом развития конкретной науки, в особенности междисциплинарной, является тормоз терминологический, не говоря уже о тормозе методологическом. Сужение смыслового содержания терминологического поля наряду с узостью и стереотипами профессионального сознания специалистов, занимающихся проблемами библиотерапии, повлияло на расшифровку термина. Этимологический и смысловой анализ глубинных пластов значений термина «библиотерапия» позволил определить подлинную, а не формальную, как это было долгое время, сущность биб-

лиотерапевтической деятельности.

С древности «лекарство», «лечебное воздействие», «душевное лекарство» понималось применительно к книгам и библиотекам не в чисто медицинском смысле, а в философско-психолого-педагогическом, равно как и сам термин «душа». Узкая трактовка термина «библиотерапия» как лечебное воздействие книги появилась также позднее. Существуют различные трактовки данного термина. Очень часто термин «библиотерапия» расшифровывали достаточно узко и формально как «лечение книгой». Однако такой узкий подход вступал в резкий диссонанс с библиотерапевтической практикой. Начало библиотерапевтической деятельности совпадает с началом появления библиотек. Самые первые библиотеки справедливо **образно** именовали «аптеками для души». С древности существует взгляд на книгу и методы работы с читателями как на важнейший инструмент развития человека, мощное средство утешения печали, помощь в трудных жизненных ситуациях, убежище от социальных потрясений, прибежище от старости. Библиотерапевтическая функция библиотек и библиотерапевтическое направление библиотечной работы, таким образом, были присущи библиотеке еще до того, как библиотерапия превратилась в самостоятельное направление работы, а затем и науку. Позднее возник сам термин библиотерапия, до настоящего времени неоднозначно трактуемый представителями, как библиотековедения, так и других наук.

Противоречивы данные о введении в научный оборот термина «библиотерапия». Одни специалисты считают, что данный термин ввел в 1916 году С. Кродерз, другие автором термина называют Яроба Билстрема – шведского невропатолога XIX века, третьи приписывают введение этого термина в трактовке «лечение книгой» в 20-е годы XX века Ассоциацией больничных библиотек США. В нашей стране длительное время самым распространенным значением термина считалось «лечение книгой», за рубежом под библиотерапией понимали область деятельности на стыке медицины и библиотечного дела, связанную с активным вовлечением человека в чтение тщательно подобранной литературы с целью его излечения или решения личных проблем. В дальнейшем зарубежные авторы отказались и от подхода «от книги», и от отнесения библиотерапии к медицине, признав ее частью библиотечного дела. Однако, анализе термина традиционно разделяли его на две составляющие: «библио» – книга и «терапия» – лечение. При этом происходит нарушение законов логики в и плане формальном и в плане смысловом. Происходит перестановка при переводе; сам термин по сути становится перевертышем. Перевертыш смысловой происходит на уровне нарушения причинно-следственной связи. Дается чисто американский вариант логической цепочки: сначала дается результат, а потом идет достижение цели и постановка цели. Таким образом, на уровне логики смыслов термин диссонирует как перевертыш. Причем специалисты ссыла-

ются, как правило, на греческий и латинский варианты перевода этих терминов на русский язык. Однако если даже опираться на эту этимологическую цепочку, смысл оказывается не столь узким. Рассмотрим первую составную часть «библио» — книга. Однако в литературе по профессиональным библиотечным терминам «библиобус», например, переводится не как «книга на колесах», а как библиотека на колесах. Почему же в таком случае, сужать смысл первой составляющей слова «библиотерапия»? Логичнее в таком случае рассматривать как составляющую полным вариантом библиотека, также в переходе с греческого. Тем более, что если мы обратимся к этимологии слова «книга», то пласты смыслов не будут составлять гармонию с второй частью термина «библиотерапия», а именно: терапией. Слово «книга» отсутствует в словаре иностранных слов, т.е. получается разрыв смыслов и на уровне совмещения греческого языка. Тогда как в словаре под редакцией Ожегова, в кратком этимологическом словаре и в словаре синонимов «книга» расшифровывается как «1. произведение печати в виде переплетенных листов бумаги с каким-нибудь текстом, 2. сжатие в один переплет чистые или разграфленные листы бумаги для каких-нибудь записей, 3. крупное подразделение литературного произведения состоящее из многих глав». А корни слова «книга» относят к синонимическим рядам из тюркского, латинского, китайского, ассирийского и возможно древнескандинавского языков, а также как общеславянское заимствование.

Слово «текст» определяется согласно словарю Ожегова как: «всякая записанная речь, литературное произведение, сочинение, документ и т.п., а также часть, отрывок из них». А в словаре Даля дается как перевод с латинского и означает **«подлинник, подлинная, буквальная речь писателя»**. В словаре современных иностранных слов текст расшифровывается в 5 значениях от латинского слова, переводимого как «связь, соединение»: 1. авторское сочинение или документ, воспроизведенные на письме или в печати, 2. основная часть печатного набора – без рисунков, чертежей, подстрочных примечаний и т.п.. 3. слова к музыкальному сочинению (опере, романсу и т.п.), 4. типографский шрифт, кегль, 5. в семиотике и лингвистике – последовательность знаков (языка или другой системы знаков), образующая единое целое и составляющая предмет исследования особой науки – лингвистики текста. В этимологическом словаре слово текст отсутствует. А вот слово «библиотека» согласно словарю иностранных слов обнаруживает опять-таки греческие корни. Вторая часть термина «библиотерапия», как правило, расшифровывается в переводе с греческого.

Терминологическая узость наблюдается и при расшифровке термина «терапия». В переводе с греческого терапия (therapeia) – это **забота**, уход, лечение. В «Энциклопедическом словаре медицинских терминов» за 1984 год дается аналогичная расшифровка понятия. Обратим внимание на то, что, в отличие от греческого понимания в приведенном

источнике речь идет только о «лечении», без учета «заботы» и «ухода». Терапия одна из древнейших и основных врачебных специальностей. Если многим ясен содержательный смысл терапии, мало кому понятен смысл ее названия. На некоторую искусственность соединения двух составляющих термин «библиотерапия» указывает с одной стороны инверсия при переводе, когда слово книга переставляется на второй уровень, а терапия выходит на первый, тогда как «библиотерапия» как термин зафиксирован как «библио»-первая часть, а терапия – вторая часть. Это уже на подсознательном уровне вызывает диссонанс. С другой стороны, отсутствие в словарях синонимов, этимологическом словаре, словаре эпитетов русского языка, словаре фразеологических синонимов русского языка синонимов, антонимов, эпитетов к слову «терапия» Итак, обнаружился диссонанс смыслов на уровне ориентации на чисто «медицинский» подход и на уровне ориентации на иностранный, без учета русских корней перевод слова.

Многие специалисты понимали ранее библиотерапию как «лечение книгой», не просто сужая тем самым круг входящих в данное направление проблем, но и практически пользуясь искаженным смыслом перевыртышей Никто не рассматривал библиотерапевтическую работу в аспекте заботы. Этимология слова «забота» показывает, что смысл его связан с беспокойством, тревогой, хлопотами, попечением о ком-либо или о чем-либо. В отличие от третьего значения

расшифровки слова «терапия» как «лечение», слово «забота» имеет богатый пласт смысловых цепочек, синонимических рядов и эпитетов к этому слову. И если **первоначальный смысл слова указывает на жизненность, динамику, развитие**, то и значение «уход» и значение «лечение» дает синонимические цепочки смыслов, указывающих на неподвижность (лежать) или (уходить в землю, умереть) или (устать). Таким образом, приведение к русской логике: сначала постановка цели, а затем результат, применительно к истинному смыслу слова «библиотерапия» относительно второй части указывает на развивающий первый пласт смыслов в ориентации на перевод «забота». В результате этого можно говорить о действии резонансного принципа, дающего гармонию смыслов и гармонию практической деятельности. Кроме того, это соответствует вихревому закону развития и акмеологическому исследовательскому подходу в соотношении «исследовательская проблема = практическое решение».

Для библиотекарей более важно именно первоначальное значение слова «терапия» как забота. Традиционно основной заботой библиотекарей является читательское развитие на различных этапах. В дискомфортных ситуациях, испытывая беспокойство, тревогу личность стремится к психологической защите, адаптации, компенсации, являющихся, в свою очередь, как показал терминологический анализ, основными составляющими компонентами системы саморегу-

ляции. Постигание смысла глубинных пластов смыслов реалистических и нереалистических наук теоретического уровня ведет в свою очередь к изменениям прикладного характера и соединению цели и результата в единое гармоническое целое. Кроме того, представляется еще более важным найти и показать русские корни этих смысловых цепочек, могущих привести к подлинной расшифровке глубинных пластов смыслов составных частей термина «библиотерапия». Данные исследований свидетельствуют, что у северных народов сохранились более древние терминологические корни исследуемых нами терминов, позволяющих расшифровать глубинные понятийные пласты их смыслов, отталкиваясь от значения стремления человека к небу, космосу, соединения земли и неба, преобразованиям духовным, физическим, социальным, зашифрованным в энергетике букв Буковника Всеясветной грамоты. Точная расшифровка этих букв даст опору на родовую память народа по преодолению психически сложных ситуаций. Напротив, использование иноязычных терминов не резонирует с родовой памятью преодоления психически сложных ситуаций, деформирует его наследственные структуры, ведет к выбраковке и самоуничтожению Рода. Энергетическое воздействие букв древнего русского алфавита до конца еще не осмыслено современными исследователями.

Библиотерапия как наука и учебная дисциплина

Библиотерапия как учебная дисциплина

Библиотерапия к концу 20 века является новым учебным спецкурсом или специализацией, включенной в учебные планы (полностью или частично) ряда вузов культуры в России. Однако все еще возникают сложности, связанные с утверждением программ, созданием учебников и учебных пособий. В этом процессе стереотипы сознания, связанные с узостью понимания термина, недооценкой значения библиотерапии в новом информационном обществе и в особенности на этапе информационного кризиса и информационных войн также тормозят подготовку соответствующих специалистов. В СПбГУКИ спецкурс «Библиотерапия» входит составной частью в специализацию кафедры социологии и психологии чтения «Информационно-психологический консалтинг» на дневном и вечернем отделениях. Опубликована программа этого курса в сборнике научных трудов СПбГУКИ «Учебные тетради». Дипломные работы студентов данных вузов посвящены актуальным направлениям, формам и

методам библиотерапии, специфике библиотерапевтических исследований, библиотерапевтической работе с различными читательскими группами. Специализации и спецкурсы «Библиотерапия» существуют в ряде других вузов культуры. Например: в ВСГАКИ, Казанском, Кемеровском, Пермском вузах культуры. Авторские программы курса «Библиотерапия» были разработаны и внедрены в учебный процесс такими авторами, как: А. М. Миллер, И. З. Вельвовский, Ю. П. Дрешер, О. Л. Кабачек, И. Н. Казаринова, Н. С. Кукарев. Раздел «библиотерапия» есть в программе «Психология детского чтения» И. И. Тихомировой. Глава «Психологическая служба читательского развития личности» содержится в программе курса и соответствующем учебном пособии «Психология чтения В. А. Бородиной. Глава «Психологические особенности особых групп читателей» включена в авторский курс учебника «Библиотечная психология» Э. Р. Сукиасяна. Ряд учебных пособий «Библиотечное обслуживание инвалидов» создан А. Е. Шапошниковым. Ю. П. Дрешер предпринимает попытку введения в ГОССТАНДАРТ обоснования курса «Библиотерапия» для библиотечных и неблиотечных учебных заведений. В ряде регионов курс «Библиотерапия» преподается в системе повышения квалификации библиотечных работников. В Казани такой курс введен в систему переподготовки врачей. В 90-е годы многие ЦБС России приглашают специалистов по библиотерапии на краткосрочные семинары и тренинги для сотрудников биб-

лиотек. В Предлагаемых авторских курсах «Библиотерапия» как правило, освещена история и практика библиотерапии на основе авторского же теоретического подхода. Однако, до сих пор нет ни программы, ни учебного пособия по методологии и методике библиотерапевтических исследований. Применяемые в исследованиях научные методы не обобщены и не систематизированы. Есть необходимость в создании учебных программ такого спецкурса для педагогов-психологов.

Библиотерапия как наука

Библиотерапия – это наука о закономерностях читательского развития личности в стрессовых условиях, ситуациях, состояниях.

Объект библиотерапии – читатели, находящиеся в стрессовых ситуациях.

Предмет библиотерапии – закономерности читательского развития личности, находящейся в стрессовой ситуации.

История формирования библиотерапии свидетельствует, что она имеет междисциплинарный характер. Библиотерапия как междисциплинарная наука находится на стыке ряда наук. Длительное время господствовал подход считать эту науку составной частью библиотековедения и психотерапии; отголоски стереотипов профессионального сознания и сегодня наблюдаются среди теоретиков и практиков, несмотря на очевидный факт, что ряд направлений библиотерапевтической деятельности не укладывается в эти рамки.

Теория саморегуляции читательской деятельности личности

Теория саморегуляции читательской деятельности личности в стрессовых ситуациях, разработанная автором пособия может послужить стержнем разработки теории библиотерапии как междисциплинарной науки. **Основные структурные элементы или аспекты теории саморегуляции читательской деятельности личности: понятие саморегуляция читательской деятельности личности, системообразующие факторы, условия для продуктивной читательской деятельности в стрессовых ситуациях, компоненты индивидуального читательского опыта личности, ключевые жизненные и читательские этапы, опыты выхода из стрессовых ситуаций, закономерности путей выхода из стрессовых ситуаций, тенденции формирования моделей круга чтения элитарных и массовых читателей, функции и направления библиотерапии.** Для определения понятия «саморегуляция читательской деятельности личности» потребовалось проведение терминологического анализа и операционализации понятий, результаты которых позволяют представить сущность библиотерапии с позиций акмеологического подхода.

Эти понятия на современном этапе оказываются тесно

связаны между собой и с теми социальноэкономическими условиями, в которых осуществляется путь к вершинам профессионализма и развития. В свою очередь, достижение вершин в любом виде деятельности человека напрямую связано с достижением вершин читательского развития. Любые стрессовые ситуации на пути читательского развития являются и той лакмусовой бумажкой, позволяющей увидеть всю суть читателя, и тем трамплином, который выводит на новый уровень развития, к новым вершинам.

Особенности проведения библиотерапевтической работы общедоступных библиотек в 21 веке тесно связаны с обеспечением информационно-психологической безопасности личности. Одна из составляющих этого понятия – информационно-психологическая защита личности, другая составляющая – информационная свобода. Гармонию духовной системы человека и общества обеспечивает гармония информационная. Гармония информационная невозможна без информационной защиты, на которую человек имеет такое же право, как и на информационную свободу, зафиксированную в кодексах этики библиотекарей России и ближнего зарубежья, что особенно значимо в эпоху информационных войн.

Как совместить целенаправленность воздействия – функции изначально присущей библиотерапии, с правом личности на информационную свободу и информационную защиту и полноценное читательское развитие личности – функ-

циям не менее важным, а на современном этапе и ключевым в библиотерапевтической деятельности. Эта проблема не только не решена специалистами по библиотерапии, но по сути дела и не звучала в такой постановке в профессиональной печати. Информационно-психологическое воздействие или влияние с помощью определенной литературы (а именно так чаще всего в библиотерапии именовалась эта функция) в стрессовых для личности ситуациях и информационно-психологическая защита или информационно-психологическая безопасность читателя – это две противоположных по содержанию функции библиотерапии. В свою очередь проблема обеспечения информационно-психологической безопасности читателя с одной стороны может и должна рассматриваться в контексте проблемы информационно-психологической безопасности личности в целом, а с другой – это обеспечение информационного здоровья нации. Задачи библиотек по обеспечению информационного здоровья читателей можно обозначить как: 1. знание документального потока по проблеме ИПБ и соответственно рекомендация соответствующих уровню подготовленности читателя источников, 2. знание и информация читателей о способах манипуляции, 3. знание приемов и способов информационно-психологической защиты и обучение им читателей, 4. развитие навыков анализа различных текстов, 5. развитие умений прогнозировать возможное влияние информации из разных источников на уровне своего читательско-

го «Я». В свою очередь, это является важной составляющей саморегуляции читательской деятельности личности. Термин «информационно-психологическая безопасность читателя» пока еще не устоялся в библиотековедении. Ряд авторов включают его как составную часть информационно-психологической безопасности личности, что совершенно справедливо с позиций проблемы ИПБ как общегосударственной и общемировой, но не затрагивает специфику библиотечную. С позиций теории саморегуляции читательской деятельности личности информационно-психологическую безопасность читателя можно обозначить как **информационно-психологическую безопасность читателя** и самого **процесса чтения** на традиционных и нетрадиционных носителях информации от воздействия негативных факторов, влияющих(а также тормозящих или деформирующих) на полноценное читательское развитие личности.

Несмотря на огромный поток литературы по проблеме информационно-психологической безопасности личности в целом, информационно-психологическая защита читателя не получила должного освещения на страницах профессиональной печати и в особенности в регламентирующих библиотечную деятельность официальных документах.

Саморегуляция читательской деятельности личности подразумевает, по нашему мнению, единство этих двух составляющих: информационную свободу и информационную защиту, составляющих гармонию ин-

формационную при опоре на собственный читательский опыт и использование возможностей библиотек для успешного читательского развития, исходя из основных этапов жизненного пути личности и преодоления кризисов личности. Это верхний уровень иерархии данного понятия. Системообразующими факторами являются акмеологические принципы отношения к личности как субъекту, развития, двойной детерминации. Ведущей характеристикой читателя становится его активность, в первую очередь в достижении информационной гармонии, затем в выборе оптимальных стратегий выхода из стрессовых ситуаций.

Поэтому иерархия второго порядка подразумевает решение задачи компенсации для личности утраты ценностей и эмоциональных переживаний, адаптацией к изменяющимся социальным условиям. Не случайно, одна из самых серьезных деформаций духовной жизни личности и общества связывается психологами именно с потерей чувств, утратой эмоций, особенно позитивных, нравственных потерях. Так, психолог – акмеолог К. А. Абульханова-Славская видит один из выходов в сохранении тех структур в обществе, «где люди общаются лично, где возможно сохранение нормальных полноценных человеческих отношений, где имеет место реальный человеческий контакт». Здесь особенно важны такие характеристики личности, как: активность, специфичность, избирательность.

Именно это и является характерной особенностью мероприятий библиотеки и важной составляющей библиотерапевтической работы в целом. Подобные задачи практически всегда решали библиотекари разных типов библиотек, проводя библиотерапевтическую работу, не имея, по сути дела, ни теоретических, ни методических разработок, опираясь на интуицию и потребности своих читателей. В конце 20 века ведущим теоретическим принципом библиотечного обслуживания становится индивидуализация подхода к читателям с позиций субъект-субъектного подхода. Практики акцентируют внимание на создание оптимальных возможностей для выявления творческого потенциала читателей. Таким образом, читатель – это в первую очередь активная самостоятельная личность, обладающая своим уникальным индивидуальным читательским опытом, что особенно значимо для развития теории библиотерапии.

Не менее важным является **соотношение понятий читатель – саморегуляция читательской деятельности**. В акмеологии личность определяется как системообразующий фактор или как движущая сила развития, а саморегуляция рассматривается как механизм, что справедливо и по отношению читателю в библиотерапевтической деятельности и в узком и в широком понимании термина саморегуляция на первом уровне иерархии. Читатель входит одновременно в различное число малых групп, но наиболее важной для него является референтный круг общения, что зависит от вклю-

ченности и активности в межличностном общении, в особенности в стрессовых условиях.

Группу формирует совокупность людей. В библиотековедении понятие «группа» недостаточно четко определилось, что отражается и на совершенствовании практики групповой работы.

Особенность библиотечной групповой работы в том, что в отличие от других социальных институтов, отнесение читателя к какой-то группе не носит жестко регламентированный характер. В библиотеке читателю по сути безразлично, к какой группе его относят библиотекари.

В групповой работе библиотек есть своя специфика. Обращение к данным смежных с библиотековедением наук для более точного определения групповой работы важно потому, что с одной стороны читатель включен в аналогичные малые группы и подвержен таким же внутригрупповым и межгрупповым воздействиям. С другой стороны, читатель может и не знать даже, к каким группам его относит библиотекарь, если не имеет место непосредственное или опосредованное взаимодействие.

Напротив, это очень существенно для библиотекаря при прогнозировании, планировании, проведения работы с читателями. Имеет немаловажное значение классификация групп, особенность и взаимовлияние различных групп, выявление принципов формирования читательских групп, их характер и степень организованности, количественные ха-

рактики.

Чтение является особым видом деятельности. Ряд библиотечников определяют чтение как вид социального поведения. Это важно для планирования библиотечных мероприятий, но не отражает динамику развития читателя и развития способов его чтения, отраженных в индивидуальном читательском опыте, что наиболее значимо для обеспечения информационного здоровья читателей.

На групповых мероприятиях читатели объединены в малочисленную по составу читательскую группу с единым видом деятельности и поведения (чтения) и находятся в непосредственном общении.

Выделение групп в библиотеках может быть еще до непосредственной включенности в деятельность. Поэтому для определения понятия групповая работа с читателями имеет большое значение виды групп и группообразующий признак.

Специфика групповой работы в библиотеках в том, что можно выделить группы читателей, выделенные библиотекарем в процессе работы и объединение по инициативе читателей (имеющие определенную структуру и формирующиеся); группы, выявленные в процессе индивидуальной или массовой работы библиотекарем, группы, сформированные библиотекарем в работе, группы, формируемые библиотекарем для углубленной работы или соответственно определенным мероприятиям библиотеки. Группы читателей, уже имеющие

еся в библиотеке, можно разделить на реальные и условные, формальные и неформальные, формирующиеся и сформированные, формирующиеся по инициативе библиотекарей и по инициативе читателей.

В библиотековедении существует несколько подходов к понятию «читательская деятельность». Специалисты нередко включали в понятие читательской деятельности культуру чтения, качество библиотечнобиблио – графических знаний, уровень подготовленности читателей, различные влияния на выбор книги и межличностное общение, а применительно к групповой работе факторы выбора книг, межличностное и межчитательское общение, комплекс библиотечных средств, от которых зависит, как управлять процессом общения, являющегося одним из главных составляющих групповой работы, планировать функции общения, форму общения, ролевые позиции, избирательность стимуляторов. Само понятие читательская деятельность и ее структура даны в учебном пособии «Психология чтения». Этот подход и это понятие являются ключевыми для рассмотрения проблем саморегуляции как понятия, так и самого процесса. Продуктивная читательская деятельность влияет на внутреннее состояние личности и позволяет скорректировать на разных этапах последствия различных кризисов личности, столь актуальных на современном этапе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.